

Во власти босса

Автор:

Лили Рокс

Во власти босса

Лили Рокс

Я – скромная секретарша, мечтающая сделать карьеру. Внезапно на меня обращает внимание новый босс, перевернувший в офисе привычный уклад и заслуженно получивший прозвище «Тиран».

Наш мимолетный секс в его офисе дарит мне удивительные ощущения и заставляет пересмотреть мое отношение к боссу, но ровно до тех пор, пока тот не превращается снова в настоящего козла. Он унижает меня, а у меня не остается выбора, как послать этого подонка куда подальше.

Работать в этой компании мне все равно уже не светит, буду искать старт для карьеры в другом месте. Иду в офис, чтобы уволиться, и... Наше сексуальное знакомство продолжается, а потом я внезапно узнаю о его тайных сексуальных увлечениях...

Лили Рокс

Во власти босса

Недопустимая близость

Густые черные ресницы окаймляют его глаза подобно самой лучшей в мире подводке. Равнодушно-высокомерный взгляд обжигает подобно сухому льду.

Босс рассеянно крутит в пальцах дорогой маркер. Золотая точка на колпачке выписывает в воздухе замысловатые фигуры и совершенно зачаровывает меня.

Не знаю, что меня так сильно привлекает в нем? Иногда мне кажется, что такие заносчивые типы, вообще не могут кому-либо нравиться.

И все-таки, каждый раз, когда он проходит мимо, у меня внутри все сжимается. Не понимаю, что происходит. Он так странно воздействует на меня. И это еще больше вгоняет меня в тупик: как я могу одновременно думать о нем и хотеть увидеть, и в тоже время испытывать сильное отвращение, буквально граничащее с ненавистью?

Ну, насчет ненависти – тут все понятно. Наш босс – типичный самодур, так всех достал, что частенько хочется, чтобы он просто провалился сквозь землю.

С другой стороны... Один его беглый взгляд в мою сторону, и я сразу же таю.

Но не нужно обольщаться. Я для него – пустое место. Просто помощница, и такие, как он, обычно не обращает внимание на таких, как я. Он – совершенно другого поля ягода.

А я сама не своя, когда он рядом. Этот тот самый тип мужчин, при виде которых сердце замирает. Когда он что-то говорит, я ощущаю, как во мне происходит что-то странное. У меня мокрые ладошки и пульс, как будто я занималась любовью. Подобное я испытывала один раз: первая любовь во время студенчества. Я и забыла, что могу быть такой уязвимой и таять словно ванильный пломбир, когда Он рядом.

Никогда не думала, что он вообще обратит внимание на меня. Это словно парадокс. И вот, настал тот звездный час, судьба улыбнулась мне в виде моего наглого, но чертовски красивого босса.

Я находилась в его кабинете, даже уже не помню, пришла с какими-то отчетами, чтобы снова выслушать тираду его придинок и высказываний в адрес

умственных способностей всего нашего коллектива.

И вот, внезапно босс поднимается со своего роскошного кресла подходит ко мне, берет за руку и притягивает меня к себе.

У меня остановилось дыхание. Что он делает? Как мне, черт побери, на это реагировать?

Я уже довольно давно усердно исполняю обязанности его ассистента, и все это время он меня совершенно не замечает. Я для него – что-то вроде говорящего органайзера с функцией заваривания кофе. И тут вдруг он ни с того, ни с сего, берет меня за руку. Да еще и смотрит на меня. Не просто смотрит, а сканирует, заглядывая прямо в глаза.

Но его собственный взгляд остается холодным и презрительным.

А вдруг я что-то ужасно напортачила, и мне сейчас объявят об увольнении?

Ага! Конечно же! Руководитель такого масштаба, как он, станет сообщать какой-то пигалице об увольнении!

Но что же ему тогда нужно? Он смотрит на меня как на полнейшее ничтожество, и его ледяные глаза жгут меня, как сухой лед. Жгут и разжигают во мне пожар.

Пожар внутри меня разгорается все сильнее. Я чувствую, как напрягаются и затвердевают мои соски, а по спине начинают стекать струйки пота. И это несмотря на все антиперспиранты! Чудесно! Осталось только обдать босса запахом своего пота и тогда уже точно можно ждать увольнения.

И тут происходит нечто совершенно для меня невыносимое. Не меня ледяного выражения лица, босс страстно впивается в мои губы.

Мое тело неистово вздрагивает, как будто меня не поцеловали, а хорошенько долбанули шокером, но босс крепко меня держит. Схватил и впился в меня, как лев в загнанную антилопу.

Ноги подкосились, и я почувствовала невесомость. Я уже ничего не контролировала, он там страстно целовал меня, что это даже больше было похоже на насилие. В какой-то момент он засосал мою нижнюю губу, а затем я почувствовала резкую боль и металлический привкус.

Что?! Он прокусил мне губу? Я только жалобно застонала, но даже не попыталась оттолкнуть его.

Наверное, мне надо протестовать? Ведь я же не ТАКАЯ! Я не позволяю целовать себя кому-попало.... Тем более, таким высокомерным мажорам, которые считают, что им любая женщина с радостью откроет и душу, и сердце.

Кажется, он даже не заметил, что прокусил мне губу. Может быть, это было случайно? Я ощущаю, что мне не хватает воздуха. Но поцелуй длится, и мне не хочется, чтобы он заканчивался.

Босс обхватывает меня все сильнее, мнет, давит меня в объятиях. Я начинаю страстно отвечать на поцелуй, но в голове уже начинают кружиться невеселые мысли. Похоже, что моя карьера в этой фирме завершена. Я не собираюсь включать в свои служебные обязанности еще и предоставление сексуальных утех для снятия стресса в течение рабочего дня. Я не подстилка!

Но какой же сладостный поцелуй! Как было бы хорошо, если бы он никогда не заканчивался!

Этот очень придирчивый, но при этом яркий и интересный мужчина сражает меня наповал, особенно сейчас, когда так страстно набросился на меня. В сердце начинает что-то покалывать, и я медленно схожу с ума.

Что он обо мне думает? Что я доступная? Может, я дала повод? Почему он внезапно так сорвался и начал целовать? Раньше он даже не смотрел на меня, как на женщину...

Наконец босс оторвался от моих губ, рывком усадил на стол и широко развел мои бедра. С его губ сорвался свистящий вздох, когда юбка-карандаш моего делового костюма задралась, и его взору открылись кружевные резинки моих чулок.

Я уже совсем было собралась объявить, что секс с начальством, да еще и на рабочем месте, для меня так же недопустим, как секс с бомжом в лифте, но мой язык отказывался мне повиноваться, а тело самым недвусмысленным образом поощряет босса в его желании заняться сексом.

Губы босса не отрывались от моих, а его рука уже уверенно скользила вверх по моему бедру, поднимаясь все выше и выше.

Он резко сжимает кожу на бедре, и я ощущаю, как резкая боль, а затем покалывание расплзается по ноге. Затем он делает это снова и снова.

- Мне больно, - еле слышно шепчу я.

Он не реагирует. Продолжает свои домогания. А я, словно парализованная, не могу ничего сделать. А может, просто не хочу?

Но как же мои принципы? Неужели я поступлюсь своими моральными принципами, и отдамся ему прямо на столе посреди деловых бумаг и органайзеров?

А с другой стороны... Почему бы и нет? Черт с ними, с этими долбанными принципами! Честное слово, самые принципиальные принципы не стоят даже единого мимолетного поцелуя! Сегодня звезды явно сошли с ума, раз в моей жизни произошло это грандиозное событие, и такой человек, как мой босс, решил поцеловать меня.

И черт с губой, заживет. Он это сделал не специально. Это все страсть. Меня захлестывала какая-то удивительная смесь абсолютного бесстыдства и прямо-таки монашеской стыдливости. И этот гремучий коктейль чувств возбуждал еще больше. От безудержного желания затвердели не только соски, но и вся грудь. Я еле сдерживала себя, чтобы не вцепиться в босса и не начать целовать его взапас, раздирая при этом ногтями его спину.

И одновременно с этим мне ужасно хотелось отпихнуть его, плюнуть ему в лицо и наговорить таких гадостей, от которых он погрузится в мрачную депрессию до конца своих дней. Ведь я же его ненавижу! Или нет?

Да, он нравится мне как мужчина. Чисто внешне. Но внутри этого красавца сидит настоящее чудовище. А когда он орет на меня, я почему-то всегда думаю, с каким бы удовольствием ударила бы его чем-нибудь тяжелым, чтобы он больше никогда не мог повышать на меня голос.

И пусть он меня притягивает, пусть я хочу его до безумия. Это не отменяет того факта, что я всегда ненавидела, и сегодня – особенно!

Внезапно босс ослабил наступление и даже слегка разжал объятия. Он словно давал мне шанс прекратить это безумие в рабочем кабинете и сохранить свою женскую честь. Да, он явно предоставлял мне возможность удалиться восвояси с гордо поднятой головой и лишь слегка измятой юбкой.

Но, Боже мой! Это же бесчеловечно! Это все равно, что дразнить стаканом ледяной воды человека, который изнемогает от жажды в раскаленной пустыне!

Нет. Это выше моих сил. Я не могу отказаться от открывшегося передо мной наслаждения. Будь что будет! К тому же, мне теперь совершенно ясно, что здесь я больше не работаю. Так почему бы не отпраздновать избавление от власти этого тирана грандиозным сексом в его кабинете?

Мой босс – невыносимый зануда, деспот, самовлюбленный кретин, считающий, что лучший способ управления заключается в бесконечных придириках, потоке вежливых оскорблений и создании такой атмосферы, когда подчиненные постоянно ощущают собственную бездарность и некомпетентность.

Помню, как однажды он довел меня до слез. Это было очень жестоко и грубо. Я составляла какой-то отчет – он перечеркивал в нем три дня каждую строчку, заставляя переделывать снова и снова. Это было ужасно. Я чувствовала полное неудовлетворение своей работой и хотелось послать его подальше со всеми придириками.

До слез он довел меня очень сильно. Я буквально час, а потом еще и весь вечер рыдала. Переживая по поводу того, что у меня не получается как надо.

Но при всем при этом, этот гад обладает великолепным мускулистым телом, а пахнет от него так, что хочется броситься ему на шею. Интересно, это его собственный запах, или он использует дезодорант с феромонами? Да, какая

разница? Я просто хочу его! Хочу здесь и сейчас.

Теряя разум

Похоже, что босс прочитал мои мысли. По крайней мере те, в которых говорится, что «хочу этого наглого типа немедленно!». Он опять схватил меня за бедра и на этот раз раздвинул мне ноги с таким хозяйским видом, как будто я его наложница, и все происходящее абсолютно правомерно. Меня это взбесило и одновременно доставило неизъяснимое наслаждение.

Широкая мужская ладонь скользнула на мою правую ягодицу, и я почувствовала сильнейший жар, разливающийся по всему телу.

Наши лица были так близко друг к другу, что мы почти упирались носами, а наше дыхание смешивалось. Я сверлила его ненавидящим взглядом, а в его глазах светилось ледяное равнодушие... И может быть, даже немного презрение?

Его ладонь несколько раз стиснула мою ягодицу, как будто проверяя ее упругость, а потом уверенно двинулась вперед, скользя по эластичной материи трусиков.

Наконец рука остановилась, пальцы скользнули под ластовицу и начали осторожно пощипывать меня за клитор. Постепенно эти пощипывания превратились в нечто большее. Он просто сжимал в ладони всю мою промежность, если так можно выразиться. Это было больно и возбуждающе. Я стонала каждый раз, когда он грубо сжимал и слегка прокручивал в ладони все, что умудрялся схватить. Половые губы, клитор, нежную кожу вокруг моего цветка.

Перед глазами у меня заплясали разноцветные звезды. Я чувствовала, что лоно буквально истекает соком, делающим его идеально скользким. Черт, что же я делаю? И что он вытворяет с моим телом? Это что-то невозможное!

Определенно, влияние этого человека на меня гораздо больше, чем я думала. Осознав это, я целиком отдалась запретному удовольствию, которое доставляли мне его наглые пальцы.

Боже, какой же он неугомонный! Он столько времени доводил меня до депрессии своими придирками, требования бесконечно переделывать одно и то же, добиваясь некоего одного ему ведомого совершенства. А ведь на самом деле он может подарить мне рай всего одним движением пальца! Сколько времени потеряно зря!

- Да ты просто таешь у меня в руках! - слышу я хриплый шепот.

Мне нечего возразить. Так и есть. Я словно снегурочка, могу растаять от его жарких рук.

После яростных сжиманий моего клитора, босс слегка отпускает хватку и начинает просто поглаживать мою промежность. Во мне уже все бушует, хочется умолять его прекратить эту сладостную пытку.

Пальцы босса выплясывают настоящее фламенко на моем клиторе, и я уже не могу сдержать сладострастные стоны. Чтобы приглушить звуки, которые срываются с моих губ, я утыкаюсь лицом ему в грудь.

Ворот рубашки расстегнут, поэтому я сразу же касаюсь его горячей кожи. Жаль, что мне не удастся измазать ему рубашку своей помадой. Хотя, какая разница? Наверняка у него в кабинете где-то есть запас свежих рубашек. Он же такой предусмотрительный.

Я опускаю руки вниз и сквозь тонкую ткань дорогих брюк нащупываю его окаменевший от эрекции пенис. Кажется, что он буквально вибрирует от напряжения. Я ерзаю на столе, сдавливаю босса своими бедрами, как капканом. Где-то на уровне подсознания я понимаю, что это все ошибка, он не будет со мной. Но победоносный голос шепчет: "Он твой, попался, держи крепче и непусти!"

Черт, как же мешает эта идиотская рубашка. Неужели он не видит, что она тут не в тему? Хочется сказать ему, чтобы снял, но я боюсь. Это мое нормальное состояние, я всегда его боюсь...

А потом все-таки решаюсь: пошло оно все к черту! Живем один раз! Если сегодня мне суждено переспать с боссом, то надо получить максимум удовольствия!

Резким движениям я дергаю за рубашку. Оторванные пуговицы разлетаются во все стороны. От неожиданности на лице босса мелькает искренний испуг, а я с упоением наслаждаюсь открывшимся передо мной видом: загорелая кожа, рельефные мускулы, со вкусом подобранные татуировки. Вообще-то я не люблю татуировки, но эти мне определенно нравятся. Не просто нравятся, они заводят меня еще больше.

Я как пиявка присасываюсь к этой бронзовой от натурального загара коже и начинаю целовать взасос, совершенно не заботясь о последствиях.

Мой босс, Его Величество Артем Рублев (даже имя у него такое властное, денежное, агрессивное, рычащее: Ар-р-р-ртем Рублев) издает стон не то боли, не то наслаждения.

Как же я его давно хотела! И что теперь будет? Он меня использует, а потом вышвырнет из компании? После всех его придилок, вряд ли он оставит меня здесь работать. А этот интимный момент между нами, видимо, что-то вроде прощальных отступных.

Боже, зачем же он так со мной? Я ведь А возлагала такие большие надежды на эту фирму. Получается, он полностью уничтожил мою карьеру. Где я еще найду такую работу? Да и с такой зарплатой... Довольно сложно будет найти что-то.

А я уже планов понастроила. Уже даже присматривала себе по-настоящему дорогой деловой костюм и шикарные туфли, и приличную сумку.

А теперь? Что будет теперь? Опять мучительные поиски работы, сканирование объявлений о вакансиях. Опять медвежья болезнь перед собеседованиями.

Вообще-то у меня крепкие нервы, я хорошо справляюсь со стрессом, умею принимать ответственные решения и работать в условиях цейтнота. Все это я могу. Но почему-то именно перед собеседованием мой желудок начинает бунтовать самым жалким и постыдным образом.

Поэтому приходится идти в решающий бой «всухую», то есть либо сутки накануне ничего не есть, либо (что еще хуже) устраивать скоростную очистку. Все это так противно. И вот из-за несносного, деспотического характера Артема Рублева я опять буду вынуждена блуждать по этим кругам ада.

Я обхватываю голый торс босса руками и изо всех сил впиваюсь ногтями в его спину. Надеюсь, я расцарапаю его в кровь прежде, чем сломаются мои тщательно наманикюренные ногти. Черт! Здравствуйте поиски работы, прощайте красивые ноготочки – ведь на маникюре теперь придется экономить, делать что-нибудь попроще до лучших времен.

Босс, почувствовав, как мои ногти впиваются в его спину, выгибается, изнемогая от наслаждения, как кот, которому чешут основание хвоста, и стонет:

– Кристина! Криста!

Ого! Оказывается, Их Величество помнят мое имя.

– Кристина! – опять шепчет босс. Его глаза находятся прямо напротив моих. Я вижу, что и без того огромные зрачки становятся еще больше. От серо-голубой радужки остается только тоненькая ниточка, окаймляющая бездонный аспидно-черный зрачок.

Я нежно целую босса в переносицу, он закрывает глаза, а через несколько секунд мы уже яростно целуемся в губы. Я захватываю его нижнюю губу зубами, сжимаю, как будто хочу прокусить ее насквозь. Не из мести, мне действительно хочется ее прокусить. Хочется почувствовать то, что чувствовал он, когда страстно целовал меня.

Но Артем ловко поддевает мои зубы языком, разжимает их, и мы так плотно переплетаемся языками, что я ощущаю необъяснимую дрожь во всем теле.

Теперь мы уже оба обезумели от сжигающей нас страсти, и совершенно забыли обо всем на свете.

Я расстегиваю ему брюки и дрожащей рукой заползаю к нему в трусы, касаюсь его горячего члена. Так хочется опуститься на колени и рассмотреть каждый

миллиметр этого восхитительного органа! Вот уж не думала, что когда-нибудь мне посчастливится держать босса за член!

Артем снова предугадал мои желания. Сделав шаг назад, он с силой надавил мне на плечи. И я непроизвольно опустилась на колени, почти вплотную прижавшись лицом к его паху. Руки сами потянулись, чтобы снять с него трусы и освободить полноценный доступ к его члену. Он словно только этого и ждал, погладил меня по волосам, прошептал:

– Чего застыла? Никогда не видела мужской член? Давай уже, возьми его в свой нежный ротик.

Снова захотелось возразить что-то, но не смогла. Как же меня это бесит! Я словно безвольная кукла, не могу сказать ему все что думаю. И вообще, какого черта он мне указывает, что я должна делать? Разве брать в рот входить в мои обязанности? Все это пронеслось молниеносно, оставив легкий след досады в душе. Но сердце уже кричит от восторга. Оно не понимает, что этот мужчина никогда не станет моим. Оно только знает, что у нас будет настоящая интимная близость, и это даст толчок нашим новым отношениям.

Какая же я наивная дура все-таки... Сегодня же я вылечу отсюда пробкой. Он меня решил напоследок использовать, а потом дать пинка. А я, вместо того, чтобы показать ему средний палец, послушно сижу перед его членом и еще размышляю, брать в рот или нет.

– Ты там уснула что ли? – недовольно спрашивает босс. – Давай, детка, засоси его!

Я не стала сопротивляться. Взяв член в правую руку, оголила головку и провела языком по ней. Взяла ее в рот и стала нежно ласкать каждый сантиметр его ствола.

Я чувствовала каждую вену, которая пульсировала так, что казалось вот-вот разорвет его на части. Запах его члена сводил с ума, а головка упиралась мне прямо в горло. Артем инстинктивно стал потихоньку раскачивать бедра, тем самым увеличивая темп.

Мой первый минет

Отодвинув уже насквозь мокрые трусики, я ласкала свой набухший клитор. Член стал все глубже и быстрее двигаться во рту. Слюна стала стекать по подбородку, оставляя мокрые следы на моей груди.

– Как же ты хорошо сосешь, детка! Ты просто лучшая! – положив руки мне на голову сказал он.

Его руки крепко схватили меня за волосы, и я почувствовала, как глубоко член проникает в горло. Становилось тяжело дышать, слюна текла изо рта не переставая. Было слышно, как гладко выбритые яйца ударяются о мое лицо. От напряжения я вся дрожала.

Его член был хозяином у меня во рту, меня такое положение полностью устраивало. Он жестко трахал меня в рот, на крыше дома. Казалось, что только от одной мысли об этом, я могу кончить. Крепкие пальцы еще сильнее сжали мою голову. Движения стали резче и жестче. Я хотела отклониться, но босс плотно прижал меня к себе.

Слезы текли из глаз, дышать стало просто невозможно. И тут я почувствовала горячую струю спермы, которая ударила мне прямо в горло обжигала его и стекала прямо в желудок. Его хватка ослабла, он застонал. И только в этот момент я смогла отстраниться. А брызги спермы стали попадать мне на лицо.

Он заботливо подал мне салфетки, дрожащими руками я вытерла лицо...

– С тобой все нормально? – спросил он, все еще держа в руках обмякший член. – Ты выглядишь расстроенной.

– Все хорошо. – хриплым голосом ответила я. У меня был жуткий дискомфорт. Мне было стыдно признаться, что я впервые в жизни брала в рот член. До этого я занималась обычным сексом с бывшим парнем, но до минета у нас никогда не доходило. Да и встречались мы недолго.

Босс протянул мне стакан воды. Я сделала пару глотков, казалось, что остатки спермы все еще находятся у меня в горле. Он рукой поманил к себе, как будто приглашая сесть на него сверху. Не став сопротивляться, я сделала шаг к нему и только хотела сесть, он меня остановил...

Далее все происходит так быстро, что толком даже я не успеваю сообразить, как реагировать. Артем наклоняется и буквально роняет меня на стол. Кипа фирменных папок с всякими деловыми бумагами разъезжается, и у меня получается что-то вроде матраса. Наверняка, там какие-то важные контракты.

Знали бы уважаемые партнеры, подписывавшие эти договоры дорожными ручками с золотыми перьями, как Артем использует эти документы. А может быть, они точно так же поступают со своими копиями? Используют их вместо матрасика, когда занимаются сексом со своими секретаршами на рабочем месте.

Пока я размышляю о судьбах контрактов, босс тем временем с интересом рассматривает мое тело. Затем медленно снимает с меня трусики.

Я думала, что он рванет их так же, как я рванула его рубашку. Но нет. Действовал Артем очень нежно и осторожно, словно трусики были не из шелка, а из тончайшей папиросной бумаги.

Я уже изнывала от желания быстрее приступить к полномасштабному сексу. Мне все еще казалось, что я сплю, а секс с боссом мне только снится. Но ведь я никогда не заходила в мечтах так далеко... Да и не особо мечтала, если так подумать...

Черт, что же он так долго?! И тут мне пришло в голову, что, наверное, Артем медлит, чтобы дать мне последний шанс все прекратить и убраться из фирмы вон вместе со своей честью и недостаточным соответствием его высоким требованиям.

Мои трусики летят куда-то в сторону. Интересно, найду я их, когда мы закончим и немного протрезвеем от охватившего нас наваждения?

Я вся изогнулась на столе, широко раздвинула бедра, слегка покраснев, и стараясь не смотреть ему в глаза. Когда головка его горячего члена касается моих половых губ, я невольно замираю и пытаюсь сосчитать хотя бы до пяти.

Мне кажется, что это может помочь оттянуть этот сладостный момент.

Он входит быстро и резко, можно сказать, Артем одним резким толчком вошел в меня. Не знаю, как вообще мне больше нравится, когда нежно и медленно, или когда вот так, нагло и бесцеремонно?

Собственно, чего я жду от Артема? Он явно не привык церемониться с подчиненными, а я для него – всего лишь его помощница.

Я издала нечто среднее между криком и стоном, а босс тут же ответил мне таким же звуком, подобно струне, отзывающейся на камертон. Надеюсь, за пределами кабинета нас не слишком слышно? А – наплевать!

Мое тело содрогалось от каждого его движения. Разум был полностью отключен. Только животные инстинкты и необузданная страсть сейчас руководили мною. Как будто не понимая, где мы и что происходит, я просто получала удовольствие. Мне было безразлично, что нас кто-то может застукать. Что мои крики и стоны наверняка слышит весь офис. Вокруг не существовало никого, были только я и он. И бешеное желание трахаться, неважно, где и как.

Его руки уже были у меня на груди и теребили возбужденные сосочки. А я ласкала свой клитор.

– Тебе хорошо со мной, ненасытная шлюшка? – спросил он и схватил меня за волосы.

– О, даа!!! – это все что я смогла произнести.

Артем начал сильно и ритмично долбить меня своим пенисом. Какой же он огромный! И какой жесткий, будто не живая плоть, а каменный фаллос.

Я чувствовала каждое его движение, он знал как никто другой, как заставить женщину корчиться в агонии наслаждения. Он чередовал поцелуи с укусами. Его пальцы то гладили мою грудь, то больно выкручивали соски. А я шипела и стонала каждый раз, когда он проделывал этот трюк.

Никогда раньше я ничего подобного не испытывала.

Волны наслаждения накатывали меня одна за другой. Я сбилась со счета. Не зря я согласилась на эту авантюру.

Его движения становились быстрее, дыхание участилось. Он входил все глубже и глубже. Крепко схватив меня за бедра, он захрипел, и горячая сперма вновь стала разливаться внутри меня.

Вытащив свой ствол из моего лона, Артем поднес его к моему рту.

– Пососи его еще немного, – попросил он. Его голос звучал не так, как обычно. Чувствовался какой-то другой Артем. Не тот злой деспот и неадекватный педант. Я словно видела перед собой другого человека.

Я с наслаждением лизала его член, слизывая соки нашей любви. Когда я старательно вылизала его член, босс слегка улыбнулся и похлопал меня по щеке:

– Когда-нибудь лизала яйца?

– Нет. – честно призналась я, и стало как-то не по себе. И почему у меня так мало опыта в сексе? Мой бывший, кроме миссионерской позы, больше ничего не знал.

– Анатомию в школе изучала? Это самое чувствительное место на теле мужчины. Нужно сосать аккуратно.

Мне не понравился его тон, он был каким-то циничным, но я настолько увлеклась нашей игрой, что мне уже было плевать на все. Я хотела идти дальше. Делать все что он скажет. Быть его игрушкой, если потребуется.

Всосав его яичко, я стала осторожно перекатывать его во рту. Но мне постоянно казалось, что я делаю что-то не так. От яиц пахло спермой. Это был новый для меня запах, и я с наслаждением вдыхала его. Что-то мне подсказывало, что босс не просто так решил соблазнить меня на это мероприятие. Вполне возможно, что я сегодня перешла на новый уровень. А может быть, у нас с ним будут отношения? Было бы неплохо...

– Ну, ничего, научишься еще, – снисходительно сказал Артем, – Пососи еще немного член. Мне кажется, тебе нужно учиться сосать.

Опять его колкое замечание ударило по самолюбию. Мне не хотелось казаться неопытной в его глазах. И что его не устроило в моем минете? Он ведь кончил...

– Ложись вот так, молодец. Так тебе будет удобнее свесить голову. – он грубо схватил меня за плечи и уложил на спину так, что моя голова свисала. Я сжала ноги и вцепилась руками в Артема, потому что у меня закружилась голова и на миг показалось, что я падаю.

– А ноги не надо складывать. Раздвинь. Я хочу видеть тебя всю, пока буду трахать в рот. – он резким движением раздвинул мои ноги, обнажая святое святых.

Я еле дышала. Все происходящее сводило меня с ума. Я так до сих пор и не смогла понять, что занимаюсь сексом с боссом. С тем самым, которого столько времени ненавидела и тайно хотела. Тем самым, который доводит весь коллектив до белой горячки.

Причем мы не просто занимаемся сексом, а скорее, какими-то извращениями.

– Готова? Я сейчас буду тебя трахать в рот, а ты старайся ровно дышать и просто глотай, чтобы не захлебнуться слюной. Давай, девочка, покажи, на что ты способна. – он похлопал меня по лицу, и на этот раз довольно сильно.

Когда он вставил мне в рот свой член, я думала, у меня вылезли глаза из орбит. Он начал двигаться, а я старалась равномерно дышать, чтобы не впасть в панику.

Артем наклонился, расставив ноги так, что его яйца били по моим глазам. Было жутко неудобно, но в следующую секунду он начал шлепать меня по промежности. Не сильно, и не болезненно. Просто... Это так необычно и дико. Что у него с головой? Никогда не думала, что сексом можно заниматься ТАК!

Я не сразу смогла понять, нравится мне это или нет. Скользящий во рту член жутко напрягал. Он постоянно пытался протиснуться горло, а я каждый раз

напрягалась и стонала от страха. Удары по промежности становились все сильнее и сильнее. Артем делал шлепок, а затем выжидал несколько секунд, трахая мой рот. Потом снова шлепок, и снова несколько размеренных движений тазом.

Его странности в сексе

Когда я привыкла к этому ритму и смогла дышать, я начала ощущать нечто странное. Промежность горела огнем, но вместе с этим я чувствовала, как вся кровь прилила куда-то туда, в центральную точку удовольствия.

Когда босс попадал ладонью по клитору, а целился он именно туда, Мне казалось, что я могу кончить от следующего удара. Но этого не происходило. А пытка продолжалась снова и снова.

И какое же это наслаждение! На каждый удар ладонью Артема мое тело отзывалось целым всплеском ощущений. А еще я чувствовала, как во мне поднимается какая-то мощнейшая волна, готовая обрушиться на меня грандиозным оргазмом.

Цунами оргазма накрыла меня, когда босс начал ускорять шлепки. Я не чувствовала свою промежность совсем. Было ощущение, что там настоящий вулкан.

Шлепки ускорились, как и движущийся член у меня во рту. Я еле сдерживала рвотные позывы, но мне удавалось это, потому что я в свое время злоупотребляла процедурой насильственного очищения желудка. Видимо, у меня в горле рецепторы уже привыкли на внешние раздражители и реагируют более вяло. Тем не менее присутствие движущегося объекта все же напрягало, но мне было так хорошо, что я старалась не обращать внимание.

Сосать я не успевала. Только громко дышала и бесконечно сглатывала слюни. Хотелось, чтобы оргазм не прекращался. И почти сразу же следом за мной, начал кончать и Артем. Волна наслаждения одновременно накрыла нас обоих. Я хотела закричать, но просто не смогла. Артем тоже только тихо выругался и

распластался на мне, впившись зубами в затвердевший сосок моей груди.

Когда волны наслаждения наконец-то отхлынули, и я обрела способность слегка соображать, я посмотрела на босса, прильнувшего к моему соску. Его безукоризненная прическа растрепалась, слипшиеся от пота волосы закрывали ему лицо.

Вид у него был уставший и абсолютно беззащитный. Внезапно меня захлестнуло совершенно новое чувство. Я испытывала какую-то материнскую нежность к этому человеку. Хотелось обнять его, баюкать, лелеять и защищать от всего мира, даже от самого Господа Бога.

– Вылижи его как следует, – приказал он, показывая на свой височий член и помогая мне перевернуться в более удобную для меня позу.

Когда его орудие было идеально обласкано, он наклонился ко мне и томным голосом на ухо прошептал:

– Спасибо детка... Ты просто шикарна. Надеюсь, скоро повторим. Я сообщу тебе, когда ты снова понадобишься. – и поцеловал меня в лоб.

Поправив член стал натягивать трусы, затем брюки. Я же все еще не могла собраться с силами и хоть немного привести себя в порядок. Мне ведь нужно выйти из этого кабинета и проследовать к своему рабочему месту. А вид у меня был сейчас, мягко говоря, потрепанный.

– Подойди ко мне ближе. – приказал он, когда я уже привела одежду в порядок.

Я улыбнулась и подошла к нему. Его пронзительный взгляд говорил о многом. А мне так до сих пор не верилось, что у нас был такой бурный секс. Да, конечно не такой обычный, как я себе представляла, но я испытала нечто такое, что сложно описать словами... Невероятно! Безумно! Фантастически!

– Я бы хотел, чтобы ты стала моей личной шлюхой. – заявил он таким тоном, словно отчитывает меня за ошибки в отчете. – Сосать тебе еще придется поучиться, слабовато. Любая придорожная соска тебе даст фору. И немного надо подкачать живот, а в целом, неплохо.

У меня челюсть отвисла от его заявлений. В глазах вспыхнул огонь. Что он несет? Да как он смеет? Кто я ему, подзаборная шалава, чтобы он мне высказывал все это?

Он резко притянул меня к себе, схватил одной рукой за ягодицу и сжал ее, а в следующую секунду вцепился зубами в мою грудь прямо через блузку.

– Если сделаешь на языке пирсинг, то сможешь доставлять мне гораздо больше удовольствие от оральных ласк, – деловито добавил он, затем грубо отодвинул блузку, оттопырил чашечку бюстгалтера и начал покусывать мой сосок.

– Что? Пирсинг? – еле слышно прошептала я. У меня в голове не укладывались его сыплющиеся предложения. – Личная шлюха?! Что вы такое говорите?!

Тут Артем зашевелился, отлепился от моей груди, встал на ноги и хрипло сказал:

– Давно надо было отодрать тебя хорошенько. Не понимаю, почему я столько времени миндальничал. Как будто передо мной кто-то из...

И тут до меня внезапно дошло. Он меня только что использовал как какую-то прошмандовку. Словно рабыню, которую можно драть и вообще, делать все что угодно душе. Боже, какая же я дура! Позволила себя поиметь, и еще надеялась, что у нас может с ним что-то получиться. С таким козлом – вряд ли! Внутри все затряслось от злости и досады. Захотелось ударить его. Но больше всего было обидно из-за того, что я так низко пала.

– Отвали, мразь! – прошипела я, не давая ему закончить тираду.

Все нежные чувства в мгновение ока сменились глухой ненавистью. Ну, почему я такая дура? Ну, почему я принимаю за романтику обычное желание отлить? Почему утомившегося от фрикции мужичка я воспринимаю, как героя, только что спасшего Вселенную, и потому нуждающегося в моей заботе? Это же несправедливо!

– Кристина, ты в порядке? – внезапно с искренней нежностью спросил босс.

– Тебе-то, что? – с ненавистью ответила я. – Отвали, я сказала, козел!

Я попробовала встать на ноги и чуть не упала. Чертовы высокие каблуки. Сегодня я надела шпильки – вот незадача.

Сначала я хотела поискать свои трусы, но потом решила, да и черт с ними. Юбка у меня довольно длинная, и она совсем не пострадала. Пусть этот идиот сам разбирается с моими трусами.

Я привела в порядок блузку, одернула юбку и, слегка пошатываясь на предательских шпильках, направилась к дверям.

– Криста, стой! Ты обиделась? Но ведь я говорю, как есть. Не хочу давать тебе ложных надежд. Давай обсудим, как взрослые люди. Я могу увеличить тебе зарплату за усердие. Стой, я тебе говорю! – слабо зашептал Артем.

– А я тебе говорю: иди нахрен! – с еще большей ненавистью прошипела я, вышла из кабинета и изо всех сил толкнула дверь.

К моему удовольствию она захлопнулась с таким грохотом, будто и меня за спиной взорвалась граната. Не помогли ни дорожные доводчики, ни мягкая обивка. Надеюсь, я что-то там сломала.

Ну, что ж. Вот мы и приплыли. Я потрахалась с боссом, порвала ему дорожную рубашку, исцарапала в кровь спину, измяла и вымочила важные документы и бросила в кабинете свои трусы. Вишенка на торте: обозвала его мразью и послала к черту. Теперь надо переходить в режим жесткой экономии и искать работу, да поживее.

Если же этот высокомерный гад начнет меня преследовать или будет шантажировать, то вообще придется бежать из города. Интересно, способен ли он на такую низость? Думаю, да. Если человек сначала методично оскорбляет тебя, доводит чуть ли не до депрессии, а потом набрасывается и трахает до белого каления, то от него можно ожидать любой мерзости.

А ведь как хорошо все начиналось. Когда я поступила на работу, нашей компанией руководил дядя Артема. Красивый, но уже немощный старик. Он так по-отечески относился ко всему персоналу, так мудро руководил. Работа с ним была сплошным удовольствием. И главное, он постоянно хвалил меня за старательность, за понятливость, за усердие. А с каким удовольствием я

заваривала ему кофе!

Но ничто не вечно под луной. Один раз плохо с сердцем, второй раз. А потом микро инсульт. Игнат Петрович еще мог бы продолжать руководить, но он собрал всю команду и объявил, что уходит на пенсию, а руководство передает своему любимому племяннику Артему Рублеву. Просит нас любить и жаловать, и работать так же старательно, как мы работали для него. И все – идиллия закончилась, начались беспроблемные будни.

Игнат Петрович относился к тому редкому типу руководителей, которые знают, что надо делать, знают, как надо делать, и знают, как все это быстро растолковать подчиненным. В результате все добросовестно выполняют свою работу.

Артем же полная противоположность. Когда он действует, создается впечатление, что его цель – как можно быстрее разрушить фирму. А мы, подчиненные, если хотим спасти свой Титаник от капитана, который самозабвенно сверлит дыру в днище, должны работать на пределе своих возможностей.

И ведь этот напыщенный индюк совершенно не понимает, что несмотря на то, что мы работаем куда более интенсивно, чем при его дяде, отдачи все равно меньше, потому что он уничтожает ее своими выходками. Ни один отчет он принять не может, пока его раз десять не переделают. То поля не выдержаны, то где-то лишний пробел затесался!

И ведь покарал Бог идиота прекрасным глазомером. Артем мог без линейки сразу определить, что поля у одного документа шире или уже на каких-нибудь полмиллиметра, чем у другого. Это немедленно объявлялось преступной небрежностью в составлении отчета и неумением пользоваться офисной техникой.

Когда Мария Павловна (наш самый опытный бухгалтер, женщина уже немолодая, но еще и далеко не старая, и прекрасно знающая себе цену) попыталась возразить, что несоответствие находится в пределах погрешности самой техники, то разразился грандиозный скандал.

Новый босс орал, как морской царь или, вернее сказать, как лось во время гона. Сыпал отборными оскорблениями.

Все, что он говорил Марии Павловне, не выходило за рамки вежливости, но было в высшей степени оскорбительно. Это был прямо-таки какой-то убийственный стендап номер. Думаю, он нарочно либо сам по ночам выдумывает эти домашние заготовки, либо заказывает их профессиональным юмористам, а потом разучивает.

В результате он довел бедного бухгалтера до истерики, а ведь она женщина очень крепкая и не раз проявляла настоящий героизм, когда фирма попадала в трудные ситуации.

Все кончилось тем, что Мария Павловна уволилась как раз накануне составления годового отчета. Бухгалтерия осталась без самого опытного сотрудника в сложный период.

Бедные девчонки работали, находясь в состоянии жесточайшего стресса. Мало того, что им было физически ужасно тяжело, так еще и Артем со своими требованиями «идеально правильно» оформлять документы. По его милости расход бумаги и тонера в фирме возрос в десять раз. Но он не прекращал своего бессмысленного деспотизма.

Подобный подход к организации работы привел к тому, что каждый документ вычитывали как минимум три человека, а поля документа измеряли линейкой. Но из-за нервозности и хронического стресса сотрудников количество опечаток и более серьезных ляпов стабильно росло. А Артем, казалось, черпал в этом вдохновение для новых придирок и убийственных оскорблений.

Недоброе утро

К величайшему несчастью сотрудников у нового босса был не только глаз-алмаз, но еще и великолепное обоняние. Прямо-таки, как в песенке поется: «А нюх, как у собаки, А глаз, как у орла». Но когда удивление и восторги по поводу того, как он безошибочно угадывает не только марки духов и дезодорантов, которыми

пользуется человек, но даже зубной пасты, мы столкнулись с темной стороной этого дара.

Сначала сотрудники впадали в панику и краснели до слез, когда босс, не поднимая глаз от изучаемого документа, презрительно цедил сквозь зубы:

«Будьте так любезны, смените дезодорант, этот плохо пахнет!».

Но потом, когда каждый получил свою порцию упреков в вонючести их дешевых духов, все стали относиться к этому, как к очередному тиранству.

Теперь, перед тем как идти к боссу на доклад, сотрудники просили друг друга обнюхать. Все это сопровождалось злобными шуточками в адрес босса, но все равно было ужасно унизительно. Хотя, коллектив, безусловно, стал намного сплоченнее.

Как истинный тиран, Артем время от времени устраивал нам фантастические праздники. О, в этом он был просто гений!

Когда фирма добивалась какой-нибудь грандиозной победы (всегда не благодаря чуткому руководству Артема Николаевича Рублева, а исключительно вопреки всем его усилиям), тогда босс произносил проникновенную речь, объявлял пару дней дополнительных оплачиваемых выходных и программу развлечений на эти выходные.

Речи произносить он был мастер. Когда он хотел, он мог зажечь и энтузиазм, и искреннее желание броситься в бой, и сражаться за своего сюзерена, за своего сегуна, за своего вождя хоть голыми руками! Прямо Наполеон, мать его, поднимающий солдат на битву трех императоров под Аустерлицем.

Во время одного из таких наградных мероприятий я и почувствовала, что испытываю к Рублеву не только ненависть, но и кое-что другое – до чего, как говорится, от ненависти один шаг.

Он устроил праздник в лучшем аквапарке города и показался сотрудникам во всем своем природном великолепии. Тело у него действительно шикарное. Пропорции как у Аполлона Бельведерского, только мужское достоинство,

разумеется, намного больше. Это достоинство, кстати, самым выгодным образом подчеркивали (не переходя грань приличий) сногшибательно стильные плавки.

Предаваясь этим воспоминаниям, я доехала до своего дома, поднялась к себе, и прямо с порога, не раздеваясь, плюхнулась на кровать. В голове гудело так, как будто я вернулась с разгульного, крутого корпоратива, выпив с дюжину крепких коктейлей.

Вот что значит супер-недосып вкупе с супер-трахом! Нет – называть произошедшее супер-трахом некорректно. Это был не супер-трах, а лучший секс в моей жизни. Определенно, самый лучший. Интересно, удастся ли мне когда-нибудь испытать хоть малую толику тех ощущений, которые обрушились на меня в кабинете ненавистного босса?

От этой мысли мне стало невыносимо грустно и стыдно. Неужели, когда я выйду замуж и стану добропорядочной женой и образцовой (немного сумасшедшей) матерью, я по ночам после исполнения супружеского долга, буду предаваться воспоминаниям о сексе с боссом на его письменном столе?

Ведь это же предательство по отношению к моему будущему мужу, которого еще нет ни в помине, ни в проекте! Самое черное и самое постыдное предательство! Вот что сделал со мной этот подонок! Но все же, какой был секс! Ах, какой был секс – за такое и душу продать не жаль.

Сама того не подозревая, я соскользнула в легкий, освежающий сон.

На следующий день я проснулась в чудеснейшем настроении. Чувствовала себя бодрой и абсолютно отдохнувшей, несмотря на то, что спала поперек кровати, в одежде и даже в туфлях.

В окна лился золотой свет позднего утра, на подоконнике весело чирикала стайка воробьев. Я потянулась, села на постели, переполненная каким-то совершенно детским счастьем.

Когда-то, давным-давно я так просыпалась первого июня с осознанием того, что учебный год успешно закончен, и впереди целых три месяца непрерывного счастья. А три месяца – это вечность.

Но почему я одета? Который час? Что вообще происходит? На горизонте моего безмятежного счастья вдруг появилось тревожное облачко, которое мгновенно разрослось в свинцово-черную тучу беспросветной депрессии.

Ах, да! Я сорвалась на босса. Я обзывала его последними словами. Я измяла и изгадила кучу деловых бумаг. Я порвала ему рубашку Gucci. Я устроила с ним бешеный секс. Я расцарапала ему спину. Я бросила свои трусы в его кабинете, и, кажется, я сломала дверь. А самое главное, я отказалась быть его личной офисной шлюхой. Пусть катится колбаской, охреневший идиот. Представляю, как он офигел вчера. Вряд ли ему кто-то отказывал. Что ж, я буду первой.

Теперь важно, чтобы все это не отразилось на моей последующей карьере в другой компании. Мне не нужна дурная слава шлюхи, которую босс пехал в рот. А после вчерашней моей выходки, он может мне отомстить.

Если я отделаюсь обычным увольнением без выходного пособия, то мне очень повезет. За дверь, за рубашку и за документы этот гад может вчинить мне судебный иск.

Ну, что же. Нужно признать тот факт, что карьера моя в этой фирме закончена, и остается только молиться, чтобы последствия секса с боссом не перечеркнули всю мою дальнейшую карьеру. Черт! Мне ведь теперь придется объяснять на всех собеседованиях, почему я вдруг ушла из такой уважаемой, богатой, успешной компании. Уж, не уволили ли меня за некомпетентность или неподобающее поведение?

И ведь из-за чего весь сыр-бор разгорелся? Почему я вдруг, закусив удила, разрушила все то, чего с таким трудом добивалась? Конечно, он меня довел, но ведь он всегда меня доводил. Неужели нельзя было и в этот раз потерпеть? Ведь не впервой.

Хотя нет. Впервой. На этот раз все мои чаши переполнились, и все хляби разверзлись. Этот нарыв назревал не один день, босс его выращивал и напитывал ядовитым гноем.

Подготовка к финальному взрыву началась где-то за месяц. Артем решил заключить фантастический контракт с громадной иностранной фирмой. Для переговоров, разумеется, нужно было сделать эффектную и очень умную

презентацию. Показать товар лицом. И тут начались наши мучения.

Каждый день босс забраковал десятки идей по оформлению и подаче материала, сопровождая это изысканными оскорблениями. И хотя мы все уже давно нарастили на себе психологическую броню, и просто пропускали мимо ушей сочащиеся смертельным ядом, изысканные колкости босса, все равно некоторые из его слов больно задевали.

– Он будет кочевряжиться до самого дедлайна, – говорил начальник группы графического дизайна. – А потом велит сделать чистовую отделку самого первого варианта. Я таких типчиков знаю!

– А если почувствует, что ему там в любом случае от ворот поворот дадут, то все забракует и свалит вину за срыв переговоров на нас, зараза такая! – мрачно присовокупляла Наташа из бухгалтерии.

Как бы то ни было, мы все работали в поте лица под градом насмешек, оскорблений и обвинений в полнейшей некомпетентности.

И вот, когда до дедлайна оставался один день, Артем с отвращением на лице осмотрел очередной вариант презентации, который я принесла ему на утверждение, и изрек:

– Ну, наконец-то получилось на что-то похоже!

Когда я это услышала, мое сердце заколотилось от радости, но меня тут же огорошили:

– Только увеличьте логотип процентов на 30, и уберите воду из текста. Вообще, текста слишком много. Зачем столько? Что я не могу сам рассказать? Вы меня идиотом перед партнерами выставить хотите? Сократить текст как минимум наполовину. Оставить только самую суть.

Это означало, что нужно опять все переделать практически полностью. А до конца рабочего дня остается всего полчаса. Я собрала все материалы и бросилась сообщать команде «радостную» новость, что домой они попадут нескоро.

Народ воспринял это с покорностью, и все взялись за дело. Как на грех несколько раз зависали компьютеры, поэтому проковырялись мы с презентацией до поздней-поздней ночи. По домам решили уже не ехать, и прикорнули за столами. Ни дать ни взять японские трудоголики и их обычай иномури (сон за рабочим столом).

Утром, когда босс приехал на работу (а он появлялся секунда в секунду), я как могла, привела себя в порядок, собрала материалы и представила их пред светлы очи.

Когда я вошла в кабинет, Артем иронично посмотрел на меня и изрек:

– Сегодня вы не опоздали, и видимо решили компенсировать это неряшливым видом? Почему вы выглядите так, будто всю ночь вагоны разгружали?

– Не вагоны, но почти так же тяжело, – ответила я, чувствуя, что во мне закипает безудержный гнев. – Мы всю ночь переделывали презентацию.

– Похвальное рвение, – презрительно процедил сквозь зубы Артем. – Показывайте результат этой вашей вигилии!

«Вигилия»! Слово-то какое нашел. Конечно, вигилия – всеобщее бдение, сопровождаемое неистовыми молитвами, чтобы тирану наконец-то понравилось наше творчество.

Я развернула первый слайд, Артем поднял руку, в которой держал дорогой маркер с позолоченным колпачком, и ледяным голосом сказал:

– Стоп! Вы, наверное, шутите? Или издеваетесь?

Ну, а дальше, как говорится, понеслась душа в рай.

Подписанный контракт

С горечью вспоминая все эти жуткие моменты, я поплелась на свою крошечную кухню, чтобы сварить кофе. Заглянула в банку – она была почти пуста. На сегодня хватит, а завтра придется уже купить что-нибудь похуже и подешевле. На хорошем кофе придется экономить, пока не найду работу.

Обжигаясь, я пила кофе и печально смотрела в окно. Теперь яркий свет солнца и веселое щебетание птиц меня больше не радовало. Еще вчера я была сотрудником процветающей фирмы, передо мной расстилались широкие горизонты карьерного и финансового роста, если только мне удастся выдержать прессинг мразливого босса. А сегодня я уже безработная, потому что не выдержала. Презренный ронин – самурай, лишившийся сегуна. Тоска. Прямо хоть харакири делай.

А ведь если бы не этот секс, то все бы обошлось. Ну, поездил бы по ушам, ну, наговорил бы гадостей. От этого не умирают. И всего-то надо было сделать шаг назад. Вот стоило оно всего этого???

Зачем я вру сама себе? Конечно, оно того стоило! Это был самый лучший секс в моей жизни. Скорей всего, мне вряд ли удастся пережить нечто подобное еще раз.

Неужели мой босс, этот заносчивый индюк, этот капризный тиран в костюме от Armani, и есть вся радость моей жизни? Ну, уж нет! Назло ему стану счастливой и богатой, чего бы мне это ни стоило. Вот сейчас только напишу заявление об увольнении (наверняка, меня уже уволили, но вдруг пригодится), и поеду оформлять документы. Пусть идет ко всем чертям, и ищет себе другую офисную шлюху! Минет ему не понравился, сосать не умею. Учиться надо! Да как у него вообще язык повернулся сказать такое? После того что я сделала для него! Ублюдок.

Пусть локти кусает, осознав, что потерял меня! Пусть сам долгими пустыми ночами вспоминает жаркий секс со мной и терзается от того, что это больше никогда не повторится.

А я найду себе мужчину в тысячу раз лучше, красивее, и, главное, добрее, чем этот деспот. И рожу ему ребенка, нет – двух, да что там мелочиться – пятерых рожу, и буду счастлива, и, и, и... Я разрыдалась.

Вдоволь наплакавшись, и как следует поорав в свернутое полотенце, чтобы соседи, не дай Бог, не услышали, я пошла умываться. Физиономия от рева распухла, и чтобы вернуть ее в прежние размеры пришлось приложить лед.

Наконец, я причесалась, старательно накрасилась. Когда увидела, что палетка роскошных теней уже почти подошла к концу, опять чуть не разрыдалась, но смогла подавить слезы. Потом написала заявление, упаковала его в сумку, взглянула на себя в зеркало.

В целом я осталась довольна результатом. Мой вчерашний деловой костюм был сильно измят – ведь я сначала предавалась в нем безудержному сексу, а потом проспала всю ночь – поэтому пришлось надеть тот, что считался парадным.

Он очень льстил моей фигуре: выгодно подчеркивал и высокую грудь, и плоский живот, и тонкую талию, и аппетитную попку. Да, вид у меня был просто отличный, несмотря на все рыдания. Даже тень разгорающейся депрессии придавала взгляду некоторую настоящую загадочность.

Я тяжело вздохнула и вышла из квартиры на лестничную клетку. Придется взять такси, хотя это безработным и не по карману. Не мять же лучший костюм в маршрутке.

Когда я, наконец, вошла в наш отдел, мне на шею бросилась Наташа из бухгалтерии.

– Где тебя носит? – весело затараторила она. – Тут я нас такое! Такое!

– Что случилось? – мрачно спросила я.

– Контракт подписали! – задыхаясь от счастья, сообщила Наташа. – Не зря вы всю ночь пластались! Мы все просто обалдели от радости! Представляешь, нам всем зарплату сразу на 20% подняли! Представляешь? На 20!!!

Камень, лежавший у меня на сердце, превратился в пирамиду Хеопса.

– Но ведь босс же вроде забраковал презентацию? – спросила я.

– Забраковал. Сам приперся в отдел к компьютерщикам, устроил им грандиозный разнос: там на самом первом слайде после одной запятой не было пробела. Видит же, гаденыш! Те быстренько все поправили.

– А сегодня, – заикаясь от возбуждения, продолжала Наташа, – Приехал сам Игнат Петрович. Они вместе презентацию провели. Игнат Петрович так всю команду хвалил. Очень жалел, что тебя не застал, он хотел тебя лично поблагодарить за работу, но босс сказал, что у тебя отгул на полдня.

– Понятно, почему подписали контракт, – злобно процедила я сквозь зубы. – Если бы не Игнат Петрович, никто бы с этим гадом дела иметь не захотел.

– Да, Игнат Петрович очень помог. Он, говорят, практически всю встречу провел. Старается для любимого племянника. А босс всем велел тебе сказать, чтобы ты немедленно в кабинет к нему зашла, как только придешь. Вот я и говорю.

Наташа закрыла рот ладошками и залилась счастливым смехом.

– Нет, ну ты только подумай! Целых 20%! И еще какой-то банкет крутой будет! Ну, иди, не буду тебя задерживать, а то опять наш козел перевозбудится и орать будет!

Банкет... 20%... только не для меня. Мне нет места на этом празднике жизни. Я все профукала. Эх, жизнь моя жестянка!

Но надо, однако, идти к боссу, раз уж он меня вызывает. Отдам заявление и, может быть, перед уходом еще раз устрою секс моей мечты на том же самом столе.

Я подошла к кабинету босса и ужаснулась: двое рабочих возились с дверью. Значит, я все-таки сломала доводчик. Не видать мне выходного пособия – все уйдет на оплату ремонта.

С упавшим сердцем я осторожно переступила через путаницу инструментов и каких-то материалов (рабочие при этом вежливо улыбнулись и посторонились) и вошла в ненавистный кабинет. В голове зазвучал прилипчивый мотивчик: «Секса не будет!»

Артем Николаевич восседал да столом, сосредоточенно глядя в бумаги.

– Вы меня вызывали? – спросила я.

– Кристина, я в последний раз выношу вам последнее китайское предупреждение, – не поднимая на меня головы, процедил сквозь зубы Артем в своей обычной презрительной манере. – Только на этот раз оно действительно последнее. Прошу отнестись к моим словам со всей серьезностью. Вы меня, надеюсь, слушаете?

Артем внезапно вскинул на меня свои огромные цвета морской волны глаза. Боже, ну почему ты дал этому злобному мерзавцу не заплывшие жировиками поросячьи глазки, а вот такие прекрасные, магнетические очи, обрамленные такими длинными и такими густыми ресницами? Если бы у меня были такие, я бы миллион на туши с удлинителями сэкономила. За один только взгляд этих глаз я уже готова все забыть и простить.

Меня снова тянуло к нему. Это притяжение было необъяснимым до такой степени, что мне хотелось видеть его, несмотря на его отношение ко мне. Хотелось снова опуститься перед ним на колени и коснуться его члена.

– Вы меня не слушаете!

От неожиданности я вздрогнула.

– Да, конечно, Артем Николаевич, я слушаю.

Пошлые мечты

Я с удовольствием отметила, что его зрачки при взгляде на меня начали расширяться. Как будто в центре сверкающей миллиардами сапфировых звезд галактики стала разрастаться черная дыра, готовая поглотить и меня, и весь мир.

– Я больше ни секунды не потерплю ваших вольностей!

Ледяной, сочащийся ядом голос Артема оторвал меня от романтических грез и вернул в реальности.

– Игнат Петрович устроил тут притон лентяев, нянчился со всем персоналом, как с любимчиками. Больше здесь такого не будет никогда. Если хотите продолжать здесь работать, то извольте появляться на рабочем месте секунда в секунду. Если вам трудно, если у вас настолько отсутствует чувство времени, то возьмите за правило приходить на пару минут раньше. Если вы еще раз опоздаете хотя бы на полминуты, то можете сразу приходить с заявлением об уходе. Вы меня поняли?

Ни слова о вчерашнем... Словно ничего и не было. Он серьезно? Выдрал меня в рот, как уличную давалку, предложил должность личной офисной шлюхи, показал мне, кем он меня считает, а теперь спокойно отчитывает за опоздание? Что с ним, нахрен, такое?!

– Да, Артем Николаевич, – только и смогла пролепетать я.

– Я не деспот, я всего лишь требую соблюдения трудовой дисциплины, – продолжал Артем тем же ледяным тоном, пожирая меня при этом своими бездонными глазами. – Это справедливо, учитывая сколько я вам плачу. Если вы чувствуете, что слишком устали, а это я могу понять, мы все работаем на пределе возможностей, то возьмите отгул на полдня или на день. Будете этим злоупотреблять – сами знаете, что случится. Но в разумных пределах – это допустимо.

Он помолчал, продолжая сверлить меня строгим взглядом, но затем немного смягчился, по крайней мере, мне так показалось.

– В любом случае, если вам нужно отдохнуть, то необходимо написать соответствующее заявление, а не просто вот так исчезать с работы, как вы устроили сегодня. Уму непостижимо! Мне пришлось врать Игнату Петровичу. Это неслыханно.

В голове у меня начало слегка проясняться. Значит, этот паразит не собирается меня увольнять. Он просто делает вид, что ничего необычного не произошло. Даже про дверь ни слова.

- Сейчас вы в состоянии работать? - продолжал Артем. - Или хотите взять отгул до завтра?

- Д-д-а, - пролепетала я. - То есть, нет. То есть, можно мне отдохнуть до завтра?

- Можете отдыхать. Но повторяю. Если завтра вы опоздаете хотя бы на полминуты, то можете сразу же писать заявление. Мое терпение не бесконечное.

- С-с-спа-а-асибо, извините, больше не повторится, - пробормотала я.

- И не надо вести себя так, словно вы обиженная школьница! - неожиданно прикрикнул на меня босс так, что я вздрогнула. - Что еще за новая манера? Вы на работе, все личные вопросы оставляйте за дверью этого кабинета! Идите, отсыпайтесь!

Я вышла из кабинета, опять осторожно переступив через деловито ковыряющих порог рабочих. Это про какие личные вопросы он имеет в виду? Про наш дикий секс в его кабинете? Это он осторожно намекнул, чтобы я не обижалась на его вчерашние выпады и оскорбления?

Когда я уже приближалась к выходу, меня опять настигла Наташа.

- Что с тобой? На тебе лица нет? Неужели этот подонок даже сейчас распекание устроил?

- Ну, типа того, - ответила я. - Опять разорвался на счет минутных опозданий. Обещал уволить.

- Нет, ну каков идиот! - шепотом возмутилась Наташа. - Даже не поблагодарил за контракт?

- Нет, но дал отгул еще на полдня, до завтра.

- А! Ну, это с его стороны неслыханная щедрость! Вот козлице! Наплевал в душу и дал отгул, чтобы выплакаться. Не бери в голову. Все знают, что твоя заслуга в подписании контракта огромная. Игнат Петрович так хорошо о тебе говорил,

жаль, что ты не слышала.

– А он откуда о моей роли узнал?

– Ему наши графики-дизайнеры тебя с потрохами сдали. Сказали, что вся работа была на твоих идеях и на твоих эскизах построена. Даже наброски показали. Ну, иди, отдыхай. Тебе надо хорошенько выспаться. Ты даже похудела за эти дни.

Последние слова Наташи бальзамом пролились на мою истерзанную сомнениями душу. Мне давно хотелось расстаться с ненавистными полкило, которые отделяли меня от намеченного совершенства. Если Наташа заметила, значит, я похудела не меньше, чем на килограмм.

Последнюю неделю я даже взвешиваться перестала, так меня все измучило – поэтому не хотелось добавлять себе отрицательных эмоций, глядя на то, как стрелка весов упорно переползает заветную цифру и прибавляет к ней эти злосчастные 500 грамм.

А ведь весь этот месяц я ела как свинья. Даже ужинала. Да что там ужинала – жрала шаурму на ночь, запивая горячим шоколадом, постанывая от наслаждения (спасибо за маленькие радости холостяцкой жизни). И в результате похудела. Действительно, надо угомонить свой аппетит. Так и до диабета недалеко.

Черт, а вдруг у меня уже диабет на нервной почве, да от переутомления, да от безудержного ночного чревоугодия? Нужно срочно проверить сахар.

Я поспешила в аптеку, купила самый навороченный глюкометр, и, не выходя из торгового зала, немедленно воткнула иголку себе в безымянный палец. Боже, как же мне плохо! И почему, когда я чувствую себя так хреново, хочется нажраться сладостей?

Прилепила полоску на датчик, и кровожадный приборчик наградил меня яркой зеленой вспышкой индикатора. Все в норме. Мой сбой в диете не повредил моему организму.

Я вышла на улицу и медленно брела, глядя перед собой невидящими глазами. Надо поймать такси и ехать домой, пока я еще чего-нибудь не начудила.

Состояние у меня действительно истерическое. Шутка ли: сначала супер-переутомление из-за подготовки презентации, потом супер-секс с боссом, потом супер-уныние из-за уверенности, что я потеряла и работу, и карьеру, и чуть ли ни всю жизнь, и, наконец, возвращение на работу с повышением оклада. Слишком быстро меняется полярность чувств и событий.

Тут мой взгляд упал на элегантную витрину бутика, торгующего элитной обувью. В голове зашевелилась мысль: а не утешить ли мне себя новыми туфельками, на которые я уже давно глаз положила? Почему нет? Зарплату мне повысили. Приду на торжественный банкет в новых туфлях. Хорошая идея – я решительно толкнула сверкающую стеклом и золотом дверь и под мелодичный звон колокольчика вошла в безукоризненно стильный зал.

Почему-то, как только я оказалась в магазине, бодрость и интерес к жизни опять покинули меня, и я растерянно застыла на месте. Рядом со мной немедленно материализовался утонченный, предельно элегантный ассистент («Явно из ЭТИХ, которые радужные», – мелькнуло у меня в голове) и стал меня обхаживать.

Я рассеянно слушала его воркование, совершенно не воспринимая слова. Голос у него был на удивление приятный, как и манера говорить.

– Мне бы туфли, – наконец, пробормотала я.

“Тебе никакие туфли не помогут вылезти из грязи. Не забывай, кто ты. Не мечтай, детка, только роль личной шлюхи, а на большее – не рассчитывай” – немедленно прозвучал в голове невыносимо презрительный голос Артема.

У меня даже внутри все сжалось от обиды, словно он реально стоял рядом со мной и говорил это. На миг закружилась голова, и я мысленно перенеслась в то мгновение, когда он грубо трахал меня в рот и “избивал” мою промежность ладонью. По другому этот процесс и не назовешь.

Парень улыбался и что-то говорил, но я прослушала.

– Простите, не расслышала, что вы спросили? – я густо покраснела, потому что в этот момент пялилась на его ширинку, а парень это, кажется, заметил.

– Какие туфли вам нужны, – со снисходительной улыбкой ответил он.

– Ой, простите, я сегодня себя неважно чувствую, рассеянная.... Для делового костюма. Что-нибудь очень элегантное.

Черт, что я такое несу? Я же знаю, зачем пришла. Почему не говорю прямо, по существу? Чего я вообще на этого продавца засмотрелась, он же явный гей!

– Сию минуту, – просиял радужный ассистент. – Уверен, у нас есть как раз то, что вам нужно!

Как по волшебству у него в руках возникла целая груда сверкающих золотом коробок, он усадил меня на бархатную банкетку, галантно опустился на одно колено и стал помогать мне примерять туфли. Прямо-таки королева и ее верный паж.

Я продолжала находиться в каком-то оцепенении. Ассистент все возился с туфлями, меняя пару за парой. Нужная мне модель, как назло оказалась в последней коробке.

– Вам не понравилось? – с хорошо разыгранным искренним сожалением спросил ассистент. – Через пару дней у нас будет новая коллекция и...

– Нет-нет, – перебила я его, очнувшись от ступора. – Все прекрасно. Я беру эту пару.

– Конечно-конечно, – уже с абсолютно настоящим облегчением выдохнул ассистент. – Прекрасный выбор. У вас отличный вкус.

Я наградила его кислой улыбкой.

Он принялся упаковывать туфли, стоя передо мной на коленях. И вдруг поднял на меня печальные золотисто-карие глаза и тихо пробормотал:

– Как говориться, все мужики сволочи, а счастье в хороших туфельках! – в слово «сволочи» он вложил совершенно искреннюю ненависть.

Я издала нелепый звук – нечто среднее между смехом и рыданием. Ассистент грустно кивнул и тихо процедил сквозь зубы:

– Уж я-то знаю!

Потом опять просиял профессиональной улыбкой, встал, помог встать мне, и мы направились к кассе. Да, теперь я точно уверена, что он стопроцентный гей. Какого лешего я смотрела на его ширинку, я ведь не такая озабоченная, как он мог подумать про меня...

Наконец я добралась до дома. По дороге я успела заглянуть в магазин с часами и купить два новых будильника.

Бесцельно побродив по своей крохотной, но уютной гарсоньерке, я отправилась в ванну, приняла контрастный душ, а затем, как была в банном халате плюхнулась на постель.

Надо бы поесть, но сил уже нет никаких. Плохая идея заваливаться сейчас спать – ведь когда проснусь, то будет тошнить от голода, а сам сон не принесет никакого отдыха. А с другой стороны, у меня и есть-то нечего.

В холодильникемышь повесилась над заледеневшей лимонной коркой и блюдцем с содой (отличные поглотители неприятных запахов, между прочим). Даже кофе, и тот закончился. Вот попадалово! Но ничего, сейчас сделаю над собой усилие, дотянусь до телефона и закажу пиццу.

Огромную, с чесноком, перцем, салями и грибами. А завтра приду на работу вовремя, и буду дышать на всех чесночным перегаром. Представляю, как нежное обоняние босса будет страдать от этого. Это будет моя маленькая месть.

Он будет сначала морщиться, потом наговорит мне гадостей, а я отвечу ему еще более обидными оскорблениями. Все-таки хочется высказать гаду за вчерашнее все что думаю про него и про его долбанутое предложение.

Закрыв глаза, я вспомнила тот момент, когда он поцеловал меня. Губа до сих пор побаливает после его укуса.

И зачем я только допустила все то, что между нами произошло? На том моменте, когда он начал целовать, я еще могла его оттолкнуть. Поставить на место. Вот тогда бы он не считал меня шлюхой. Как мне тогда хотелось остановить его, чтобы не сделать этого! Секс на работе с боссом – нонсенс.

Его чертовы флюиды, его напористость и то, как нагло он меня принуждал... Я не могла устоять. У меня не было шансов. Если бы сейчас все повторилось вновь – я бы снова сорвалась и сделала это. Только все это было неправильно. Ведь любой роман на работе грозит неприятными последствиями.

Очень сложно держаться и устоять. Очень сложно. Даже тогда, когда он разгневан и выплескивает весь свой гнев на меня. Но я млею от одного его присутствия рядом.

Боже, и о чем я только думаю? Совсем крыша уже поехала от всех этих событий!

Нет, что это я? Не надо пиццы. Не надо чеснока. Не надо перца. Позвоню-ка я лучше в этот новый ресторанчик, который вчера завалил мне почтовый ящик своими буклетами. Закажу чего-нибудь легкое, постное, диетическое, успокаивающее желудок и душу, смиряющее гордыню и дающее силы с достоинством выносить невыносимое тиранство. Вот сейчас. Только дотянусь до телефона. До спасительного телефона.

Но телефон ускользал все дальше и дальше. Потом он запрыгал, подобно белому кролику, я побежала за ним и провалилась в черную дыру тяжелого сна.

Проснулась я часа через три с пересохшим ртом, мокрой задницей, и изнемогая от оргазма, который был почти таким же сильным, как при реальном сексе.

Ну, дела! Что Артем со мной сделал? Я никогда не кончала во сне... Могучий был сквиртинг. Я еще до конца не осознала, но моя жизнь уже изменилась до неузнаваемости. И я меняюсь... Пока не знаю, хорошо это или плохо. И во всем этом опять виноват мой несносный босс. Не оставляет меня в покое ни днем, ни ночью.

Сон или реальность?

Но какой же сладостный был сон! Неудивительно, что я получила оргазм, как при реальном сексе. Что же мне такое снилось?

Я села посреди скомканных простыней-пододеяльников-подушек, поджав ноги по-турецки, и изо всех сил старалась припомнить свое видение, которое уже неумолимо исчезало из головы. Такой сон хотелось бы запомнить. Я сделала отчаянное ментальное усилие, и события, увиденные в царстве Морфея, опять стали прокручиваться в голове, подобно фильму.

Сон был в красочном японском стиле. Игнат Петрович мне представился старым мудрым сегуном, я была какой-то прекрасной принцессой, которую он опекал. Артем, вполне логично, оказался мятежным племянником, отпетым мерзавцем, гулякой, позором семьи, насильником и разбойником, желавшим свергнуть нашего благородного сегуна и захватить замок со всеми его сокровищами.

Мы все готовились к осаде, сегун вышел к солдатам, стал произносить вдохновляющую речь, то старое, истерзанное печалью и стыдом за предателя-племянника сердце не выдержало, и сегун упал замертво, прямо перед построеными для смотра войсками. Воины утратили боевой дух, наш замок был обречен.

Я, одетая в изумительное персиковое кимоно (на котором, разумеется, цвели десятки цветов сакуры) сидела на золотистой циновке в своих покоях и прислушивалась к звукам битвы.

Негодяи уже ворвались в замок, и скоро они войдут в мою комнату. В руках я крепко держала кайкэн, чтобы, как только разбойники появятся рядом со мной, хладнокровно с презрением на лице совершить дзигаи (то есть перерезать себе горло), как и положено благородной даме. Так я сохраню свою честь и покрою позором негодяя, посягнувшего на замок сегуна.

Лезвие кайкена было таким острым, что могло разрезать даже невесомый волосок, если он случайно его коснется. Я крепко сжимала в руке рукоятку,

обтянутую кожей ската и украшенную изысканным перламутровым узором.

В коридоре загромыхали тяжелые шаги, послышался лязг доспехов. Я вся напряглась, изо всех сил стараясь сохранить внешнее спокойствие. Если я хочу умереть с честью, я должна быть абсолютно бесстрашна.

За полупрозрачной перегородкой седзи появился силуэт воина. Его шлем украшали огромные рога. Это сам Артем-сан. Негодяй посмел облачиться в фамильные доспехи, честь которых он осквернил своим предательством.

Шум битвы и вопли погибающих людей доносились до меня издалека. В самом коридоре рядом с моими покоем было тихо. Значит, мои служанки уже успели покончить с собой. Это хорошо.

Разбойник ударом ноги легко вышиб невесомую перегородку седзи и встал передо мной в полный рост. Вот сейчас надо нанести себе удар, глядя ему прямо в лицо. Я приставила кайкэн к горлу (моя рука не дрожала), подняла на него глаза и застыла на месте.

Как же он убийственно красив этот негодяй. Черные с золотом доспехи забрызганы кровью, на груди алеет замысловатый бант агемаки, удерживающий великолепные наплечники о-содэ, из-за которых кажется, что за спиной у Артема-сан растут крылья.

Я как зачарованная смотрю на красавца-предателя, рука у меня дрожит, кайкэн выпадает из онемевших пальцев. Негодяй хватает меня, как куклу. Все – я навеки опозорена. Но еще есть возможность попытаться спасти хотя бы малую толику своей чести. Нужно выцарапать ему глаза.

Это можно сделать, он даже не подозревает, что я окажу сопротивление. Но я и не оказываю. Я совершенно оцепенела, как сучка, которую покрыл кобель. Я опозорена! И этот позор во сто крат хуже смерти.

Артем рывком дергает узел моего пояса, благородный шелк с пронзительным свистом соскальзывает на пол. Он швыряет меня на циновку, раздирает мое драгоценное кимоно, срывает одежду с себя.

– Ты дешевка, даже если на тебе дорогая одежда, ты никогда не сможешь претендовать на другую роль. – он усмехается и смотрит на меня сверху вниз. – А сейчас ты будешь сосать.

– Я не буду этого делать... – мой голос звучит настолько неубедительно. Черт, да я даже во сне шепчу перед ним!

– У тебя нет выбора. Ты моя личная шлюха, и это входит в твои профессиональные обязанности. – спокойно объясняет он мне ситуацию.

Я почему-то сразу же принимаю правила игры и тяжело вздохнув, киваю в знак согласия.

– Ну и фигурка у тебя, загляденье, – он вытягивает свою ладонь и трогает мою попу. – В спорт-зал наверное ходишь?

– Совсем чуть-чуть, – тихим голосом лепечу я, и продолжаю смотреть на него.

Внушительный орган начинает подниматься и набирать силу, время от времени подергиваясь. Яйца висят словно виноградная гроздь. Облизнувшись я сглатываю слюну.

– Давай, шлюшка. Покажи мастер-класс.

Приближаюсь к нему и сажусь на колени. Снизу я уже мокрая, соски начинают набухать. Набрав воздуха в грудь, я беру член Артема и аккуратно начинаю им манипулировать. В раздумье я поглаживаю этот великолепный орган, ощущая пульсирующие вены.

Запрокидываю голову и большими глазами смотрю на Артема снизу.

– Ну же, давай резвее. – мужчина одаривает меня похабной улыбкой.

Нежно прикасаюсь к головке губами, немного отдает горечью. Ладонью, ласковыми движениями я начинаю ласкать член. Играю язычком и сдавливаю губами.

Артем начинает чаще дышать, в такт движениями моей головы он покачивает тазом. Мой ротик быстро заполняется слюной, я безуспешно пытаюсь глотать ее, но не успеваю. Мне только чудом удается держаться и не подавиться его членом.

В процессе я сама возбуждаюсь и снизу становлюсь совсем мокрой. Ноготками слегка царапаю его яйца и пытаюсь взять его орган глубже. Спустя некоторое время, у меня начинают дрожать ноги, возбуждение и предвкушение растет с каждой минутой. Мне очень хочется снова испытать ту боль и наслаждение, что он умеет доставлять.

Хочу попросить его, чтобы он отшлепал меня по промежности, но не решаюсь. Внизу живота все кричит о себе и требует обратить внимание. Я прекрасно ощущаю как яйца Артема бьются о мой подбородок, головка касается неба и горла. А мои длинные волосы мешают мне сосать. Но при этом я подсознательно понимаю, что на этот раз я делаю все правильно. Ему точно понравится. Не может быть иначе.

– Сегодня ты сосешь гораздо лучше, – Он дотрагивается до моего лица и похлопывает одобрительно.

Выпускаю член, и от него тянутся ниточки слюны. Через мгновение я уже вовсю облизываю и посасываю яички. От интенсивного отсасывания у меня на глазах выступают слезы. Начинает подташнивать, голова кружится, и в глазах темнеет. Но я не прекращаю сосать.

– Хорошая шлюха, – одобрительно произносит он, – Заслужила награду.

Он раздвигает мне бедра и грубыми толчками насилует меня. Я не сразу понимаю, что происходит, когда его горячие губы касаются моих, а язык слегка приоткрывает мой рот и властно проникает внутрь. Я машинально расслабляю челюсть, почувствовав, как меня накрывает волной безудержного восторга от того, что происходило между мной и этим невероятным мужчиной. Он взял власть надо мной, а я ее полностью утратила.

Мой ненавистный босс стонет от наслаждения, рычит, запускает руки в мои волосы. Моя прическа рассыпается, изысканные шпильки и гребни ломаются под его безжалостными пальцами. Я выпускаю пронзительный крик жгучего

наслаждения, смешанного с невыносимым стыдом. Ах, я такая же мерзкая предательница, как и этот сексуальный маньяк.

Мы извиваемся на полу, как мурены, сливаемся в единое трепещущее от наслаждения тело. Волны наслаждения пронзают меня опять и опять. Сперма Артема-сан вливается в меня в таком количестве, что уже тело не в состоянии ее вместить. А накал удовольствия все нарастает.

Наконец, Артем изнемогает, выпускает мои волосы, и мы лежим, прижавшись друг к другу, как две рыбы, выброшенные волной на раскаленный песок. По моему телу продолжают пробегать острые электрические разряды постыдного блаженства.

Артем-сан встает и начинает приводить в порядок свою одежду. Я, как зачарованная, смотрю на него сквозь пелену волос, упавшую мне на глаза. О, боги! Как же он красив! Теперь он будет моим повелителем, а я – его рабой. Я навеки опозорена, но наградой за погубленную честь мне будет упоительный секс и возможность созерцать моего повелителя, мое божество, моего.... Тут Артем-сан грубо хватает меня за волосы, волоком вытаскивает на террасу и швыряет своим солдатам, как кусок мяса собакам.

– Она ваша! – надменно провозглашает он.

Разбойники оторопело смотрят на меня. Я сижу за земле, которая превратилась в липкую грязь из-за огромного количества пролитой на нее крови. Мое кимоно разодрано в клочья и все залито спермой. Я пытаюсь кое-как прикрыть свою наготу этими жалкими обрывками.

Негодяи еще несколько секунд тупо глазят на меня, разинув рты, потом дружно испускают неистовый вопль радости и наваливаются на меня всей сворой.

Десятки членов одновременно вонзаются мне во влагалище, в анус, в рот, в глаза. Я задыхаюсь, слепну, чувствую, как мое тело рвется под их напором, подобно папиросной бумаге. И все равно я ощущаю неистовое блаженство, ради которого не жалко и умереть. Оргазм. Еще оргазм. Смерть. Черное небытие.

Схожу с ума

Приснится же такое! Но каков подонок? Изнасиловал меня, воспользовался моим замешательством, покорил своей неземной красотой, а потом отшвырнул, как использованный презерватив! Вот тварина! Хорошо, что это только сон. О моем позоре никто не узнает, а наслаждения я получила столько, что даже от него умерла.

А вдруг все это было на самом деле, а сон – вот это все, что сейчас происходит со мной? Или, еще хуже, это не реальность, а загробная жизнь. Я умерла в позоре, разодранная сотнями разбойничьих членов, мои изуродованные останки пожрали бродячие собаки, и сейчас началась загробная жизнь? Как мне узнать, насколько реальна эта реальность?

Я щипаю себя, вроде бы чувствую... Значит, реальность. Поднимаюсь с кровати, спотыкаюсь на пустом месте и падаю лицом на тумбочку. Черт, так больно, что из глаз моментально сыплются искры.

Отлично! Остается только заявиться завтра на работу с фингалом под глазом. Надо срочно приложить лед.

Я опрометью бегу к холодильнику. К счастью в морозилке полная форма льда. Я набираю пригоршню ледяных клубничек, корабликов, сердечек и прижимаюсь к ним щекой. Ох, как же приятно! Наверное, все же эта реальность настоящая. Или, по крайней мере, она не менее реальна, чем та, в которой я только что так бесславно умерла.

Надо было поесть, прежде чем заваливаться спать. Тогда бы всякая чушь в голову не лезла.

Я посмотрела на часы. Поздно. Диетический ресторанчик уже закрылся. Заказать пиццу или выйти, дойти до магазина и купить по вечерним сниженным ценам какой-нибудь готовый салат из протухших остатков и жирнящего майонеза? Я люблю майонез. И я похудела, значит, можно себе позволить. Но можно и не бесчинствовать и не жрать всякую гадость, залитую майонезом, который так приятно обволакивает язык и делает вкусным все, на что его ни намажь). Можно купить, например, пачку геркулеса и сварить диетическую

кашку. Это, пожалуй, самое разумное решение.

Черт! Но я не хочу сейчас постной овсянки. Я хочу именно каких-нибудь запретных гадостей. Вчера мне сперма Артема показалась на вкус чем-то похожим на мой любимый майонезик... Если бы только этот напыщенный индюк обратил на меня внимание не только как на шлюху, а на свою избранницу... Я бы ради него согласилась бы на любые извращения, пожалуй. У меня никогда не будет такого опыта с другим мужчиной, как с Артемом. И я готова простить ему все косяки. Все его придирки и унижения на работе. И если ему так сильно нужно, я бы могла согласиться стать его личной шлюхой, но только с условием, что я буду для него единственной. И в итоге он сделает меня своей любимой женщиной... А может, он станет моим мужем? Боже! Я окончательно спятила.

Я подошла к окну и выглянула наружу. На улице шел мелкий, но частый дождик, на тротуаре в свете фонарей блестели лужи. Я приоткрыла верхнюю часть окна, и в комнату ворвалось благоухание тополей. Надо же, как освежил их дождь. Пахнут, как будто весной.

Свет фонарей золотистыми змейками трепыхался в ряби на лужах. Сквозь тучи время от времени проглядывала огромная красноватая звезда. «Арктур хорошо виден на небосводе даже в дождливую погоду», – вспомнились мне слова моей школьной учительницы по астрономии. Она была фанаткой своего предмета и очень интересно рассказывала про всякие небесные чудеса.

Как хорошо было бы сейчас вырядиться в новые, дорогушие туфли и отправиться шлепать по лужам. Пусть размокнут, раскиснут, испортятся в ноль, в говно. А завтра пойти и осчастливить радужного ассистента покупкой новой пары. Да, это было бы славно. Но на такой образ жизни финансов пока не хватает. Поэтому придется довольствоваться созерцанием дождя через панорамное окно.

Кстати, это панорамное окно тоже обходится мне в кругленькую сумму. Можно было бы арендовать что-нибудь поскромнее. Или вообще вселиться в однокомнатную хрущевку. Но нет. Нельзя же всю жизнь дотла откладывать на потом. Эдак, до этого светлого «потом» и не дожить можно.

Ох, ну что же мне делать? Заказать пиццу, или тащиться по лужам в магазин и варить кашу? Я, как Буриданов осел, зависла между этими двумя решениями.

Наверняка так и буду страдать в нерешительности до самого утра, а завтра разболится живот. Отгула мне больше не положено, поэтому буду сидеть на работе, закусив губы от боли. И все это вина Артема.

Вдруг в мозгу у меня блеснула спасительная мысль: «В сумке должен заваляться белковый батончик! Я же так его и не съела, когда мы исправляли презентацию!»

Я со всех ног побежала в коридор, где валялась моя сумка, бросилась перед нею на колени и дрожащими руками стала рыться в ее недрах. Батончика нигде не было. Но я же точно помню, что он должен где-то быть!

В отчаянии я перевернула сумку и вытряхнула все ее содержимое на пол. Среди кучи магазинных чеков, исписанных листков, пластырей и прочей дребедени (зачем я только это все с собой таскаю? здесь же полкило мусора – не меньше!) я наконец-то заметила знакомую обертку любимого белкового батончика без сахара.

О, боги! Да здесь не один батончик, а целых два! С разными вкусами! Это же настоящий подарок свыше.

Я радостно засмеялась, сидя на полу, но смех почему-то быстро перешел в жалобный плач. Да, нервы у меня совсем расшатались. Ну, ничего. Сейчас выпью чаю с батончиками, надеюсь, полегчает.

Я заварила жасминовый чай, села с чашкой на пол у огромного окна и принялась грызть батончик, запивать его чаем и любоваться на дождь. Его мерный шелест успокаивал, навевал сон.

Постепенно меня охватила приятная истома, веки отяжелели. Я положила на блюдце недоеденный батончик, поставила чашку прямо на пол и побрела к растерзанной постели. Вот сейчас я лягу, выплюсь, утром проснусь и буду новым человеком. Сильным, смелым и независимым.

Но спокойно выспаться и набраться сил не получилось. Не успела я закрыть глаза, как мне опять приснился невыносимо яркий сон. На этот раз я почему-то оказалась в средневековой Франции.

Вся наша фирма превратилась в небольшой городок, Игнат Петрович был почтенным кюре, а Артем оказался гнусным разбойником. Он долго терроризировал наш славный город, крал скот и лошадей, похищал и насиловал девушек, но наконец попался и все горожане собрались, чтобы полюбоваться на то, как мерзавца повесят.

Плотная толпа окружала эшафот. Я вместе с Наташей с трудом протискивались через ряды людей. Наконец, нам удалось добраться до первого ряда.

Вдруг вся толпа заволновалась, загудела и стала расступаться, чтобы пропустить тележку, на которой везли мерзкого разбойника к виселице.

– Вздернуть его, вздернуть негодяя! – кричали добрые горожане, потрясая кулаками.

Двое палачей подхватили связанного Артема под руки и втащили на эшафот. Мерзавец не выказывал ни малейшего страха. Надменная улыбка не сходила с его убийственно красивого лица, даже когда палачи накинули ему петлю на шею.

– Кончайте с подонком! Чего вы медлите?! – раздавались крики из толпы.

– Погодите, погодите, добрые братья и сестры! – сказал кюре. – Согласно нашему старинному обычаю я должен сказать, что если найдется женщина, которая согласится взять в мужья этого мерзкого негодяя, то его придется помиловать! Надеюсь, что этого не произойдет, но я обязан спросить: кто-нибудь хочет связать себя брачными узами с этим гнусным отродьем?

Услышав это, я решительно двинулась к виселице и поднялась на эшафот.

– Этот человек мой! – крикнула я во весь голос. – Я беру его в мужья! Остановите казнь!

Толпа ахнула, потом возмущенно загудела.

– Дочь моя, одумайся! – изумленно залепетал кюре. – Это же самый мерзкий разбойник, которого я только видел за всю свою жизнь!

Но я не слушала увещаний доброго кюре. Я шла к Артему, как лягушка в пасть ужа.

Артем стоял на скамье, смотрел на меня сверху вниз и продолжал презрительно улыбаться. Руки у него были связаны, но петлю с шеи у него уже сняли. Сгорая от стыда, я обхватила его руками и потянулась к нему. Он наклонился, и мы слились в жарком поцелуе. Его язык проник в мой рот, и я застонала от наслаждения. Артем продолжал орудовать языком у меня во рту, доводя меня до безумия. Я с ужасом чувствовала, что мои юбки сейчас насквозь промокнут.

Внезапно он выпрямился, оттолкнул меня ногой, смачно сплюнул и громко заявил:

– Из двух зол нужно выбрать меньшее. Я выбираю веревку. Это лучше, чем жизнь с этой женщиной! Не хватало еще связать свою жизнь с дешевой шалавой.

Толпа заревела. Палачи мгновенно накинули петлю на шею Артема и выбили скамью у него из-под ног. Его тело вытянулось в струнку и замерло. Меня это окончательно уничтожило морально! Он даже на виселице выглядел элегантным красавцем. А я опозорена на веки вечные. Мне теперь остается только бежать из города, куда глаза глядят. Какой же он все-таки козлина.

Неожиданное решение

Я проснулась вся в слезах, вновь и вновь выкрикивая: «Ублюдок, козлина!»

Я посмотрела на часы. Замечательно. Пора собираться на работу, если я не хочу опять опоздать на полминуты и быть с позором уволенной.

Я вошла в офис даже на две минуты раньше положенного времени. Атмосфера была на удивление свободной. Оказалось, что босс укатил в командировку. Вот гад! Не мог вчера мне сказать, что уезжает. Я бы тогда опять спокойно «опоздала» на полминуты.

Немного посидев перед своим компьютером, я слегка успокоилась и занялась текущими делами. Настроение заметно улучшилось.

Оказалось, что Артем уехал на целую неделю. Сначала все шло просто отлично. Я прекрасно справлялась со своими обязанностями, настроение было хорошим, по ночам я спала спокойно, без дурацких сновидений. Но ближе к концу недели у меня опять начались убийственно-эротические кошмары, и главным действующим лицом всегда был Артем.

Утром в пятницу я опять проснулась вся в слезах. Значит, так теперь влияет на меня приближение дня возвращения босса? А что я буду делать, когда он придет и опять начнется невыносимое тиранство и бесконечный поток язвительных оскорблений?

Нервы у меня расшатаны, я вся на взводе. Вдруг я не выдержу, начну плевать и драться в ответ на оскорбления? Хорошо хоть у меня газового пистолета нет, поэтому я могу не опасаться, что в состоянии аффекта пальну боссу в ногу, а то и в лицо. Но у меня есть перцовый баллончик. Хорошо было бы залить едким газом его надменную ухмылку и любоваться на то, как он будет чихать, заливаясь слезами и соплями. Ненавижу этого гада, просто ненавижу!!! А еще я до ужаса боюсь, что если он снова попытается со мной сблизиться, то я не устою. И тогда он окончательно растопчет мою самооценку. Она у меня и без того, гораздо ниже нормы.

Однако, после этого сексуального происшествия на столе босса, я словно с катушек слетела. Все эти сны, нервное состояние, жуткое ощущение одиночества – все это так угнетает.

Если бы он не сказал мне тогда, кем он меня считает, я бы может быть так сильно не комплексовала. Но он сначала поманил, дав ложную надежду, затем просто взял и растоптал мою душу.

В итоге я теперь постоянно хочу секса, и постоянно думаю об этом эксцентричном подонке. Я словно параноик, не могу думать ни о чем другом, только о повторении того удивительного секса, который у нас был.

Вполне возможно, на самом деле я думаю об этом вовсе не потому, что Артем так сильно запал мне в душу, а элементарно от нехватки секса в моей жизни.

Наверное я просто хочу заняться любовью, и не важно, кто будет этот счастливчик. Мне нужна разрядка.

И скорее всего, если у меня будет кто-то, кто сможет заменить ЕГО, я перестану так страдать и убиваться.

Итак, мне нужно срочно найти кого-то. И это кандидатура должна соответствовать определенным параметрам. Например, не обременять меня серьезными отношениями, но при этом, я должна получать регулярное удовольствие. И в связи с этим возникает вопрос, где мне взять такого добровольца?

Понятное дело, желающих на халяву потрахаться – пруд пруди, но чтобы найти нормального мужчину, который будет отвечать моим скромным запросам, не так-то просто.

И если на первый взгляд кажется, что найти одноразового мужчину не так сложно, то перебрав все возможные варианты, я с горящего осознаю, что никто из моих знакомых или мало знакомых, даже близко не подходит на эту роль. Да и кто сможет сравниться с самим Рублевым? От одной только мысли о нем, по телу пробегают мурашки.

Его горящие глаза, его требовательный надменный взгляд, его безжалостные руки...

Никогда не думала, что можно получить оргазм от шлепков. Это что-то из ряда вон выходящие. Полное извращение.

Может быть, именно этим он меня и зацепил? С кем еще я смогу испытать нечто подобное?

Ладно, плевать, найду себе подходящую замену, в конце концов, я себя не на помойке нашла. Пусть он считает как хочет и думает обо мне что хочет, я буду счастлива несмотря ни на что, и без него. А он, пусть попробует и найдет себе другую дуру, которая согласится заниматься с ним столь извращенным сексом.

При мысли о нем снова все сжалось внутри, ну конечно же он найдет мне замену, и очень быстро. С таким, как он – любая согласится пойти хоть на край света... И терпеть все его странности.

Эх, если бы у меня был хоть малейший шанс... Но даже если я буду продолжать эти токсичные отношения, ни к чему хорошему это не приведет. В итоге он все равно выкинет меня на помойку.

И вот тогда уже точно вся моя жизнь разлетится в тартарары. Я потеряю все... Включая работу. Вряд ли он захочет оставить меня работать в своей компании после того, как хорошенько используют.

Обычно у таких, как он, нет ни души ни совести.

Внезапно я вспомнила слова парня, помогающие мне выбрать туфли. А ведь он чувствует тоже, что и я. Его тоже обидел мужчина. Прямо родственная душа, можно сказать, единственная во всем мире.

Всего одна мысли, и идея становится навязчивой. А что если предложить ему? Я, конечно, понимаю, геев женщины, в принципе, не интересуют, это все равно что мне сейчас предложат переспать с женщиной... Для меня это противоестественно, но... Мы ведь с этим симпатягой действительно можем помочь друг другу.

А если воссоздать в интимной близости все тоже самое, что у нас было на столе босса, то несчастному гею даже трахать меня не придется, буду у него сосать, а он пусть также шлепает меня по промежности, вполне возможно, я смогу кончить и мой гештальт закроется. И тогда я сразу же пойму, что Артем не уникальный. Перестану сходить по нему с ума.

Идея конечно – огонь, только теперь как подкатить к этому гею и как предложить ему то, что я задумала? Мало того, что для него это, в общем-то, противоестественно, так еще, я буду просить его сделать что-то такое, что не все гетеросексуальные парочки делают. Нечто извращенное...

А с другой стороны, чего я теряю? Ну, откажется, допустим, пошлет он меня куда подальше, и что? Все равно я его больше никогда не увижу, и если не получится, просто не буду больше заходить в этот магазин. Я там и так была

всего один раз, уж как-нибудь переживу, если придется обходить его стороной.

А если все-таки получится соблазнить его... Я обеспечу себе постоянный и бесперебойный секс без каких-либо обязательств.

Не особо долго размышляя, вечером иду в магазин, очень надеюсь, что сегодня смогу увидеть этого латентного красавца.

Он встретил меня у входа. Как только наши взгляды встретились, я сразу же расплылась в улыбке. Нет, ну надо же до такого додуматься! Совратить гея! Что со мной, черт побери? Мужиков что ли мало? Или я действительно, настолько никчемная и бесполезная, что не смогу себе завести кого-то.

Это было так глупо, но парень реально был удивительно милым. Он даже не дал мне сказать ни слова, начал первым:

- Очень рад вас снова видеть! Как вам туфли? Все хорошо?

- Да, спасибо большое, мне очень нравятся! - с восторгом ответила я.

- У меня сейчас заканчивается смена, не будете против, если я угощу вас чашечкой кофе? - он коснулся моего лица, словно мы с ним старые добрые знакомые или закадычные друзья. Это как-то выглядело очень странно, но я списала это на то, что геи обычно не знают, как вести себя с девушками.

- Буду очень рада, - ответила я.

- Буквально десять минут, и я полностью ваш. - галантно сообщил он.

В кафе мы мило болтали уже через четверть часа. Никогда мне не было так легко в общении. Он был таким простым и веселым. Словно я знала его всю жизнь. Я могла говорить с ним на любые темы, словно он был моей лучшей подругой.

- Алексей, - начала я издалека, - А ты вот в прошлый раз говорил про мужчин... Помнишь? Что счастье в туфлях.

Я загадочно улыбнулась и, кажется, покраснела.

– Ты хочешь спросить, сплю ли я с мужчинами? – бесцеремонно спросил он. – Так я и не стыжусь. Да, у меня есть такой опыт.

Он деловито и даже свысока посмотрел на меня, я никак не смогла распознать, что бы это могло значить. Станный жест.

– А девушки тебе не нравятся? – снова закинула я удочку.

– Сложно сказать, – философски ответил он. – Я никогда не пробовал заниматься любовью с женщиной.

– А не хотел бы попробовать? – я отвела взгляд и еще больше покраснела. Вот ведь идиотка! Ну что я творю?!

Пауза затянулась. Вот сейчас он пошлет меня подальше или рассмеется. И на кой черт я реально приперлась сюда? Сейчас бы лежала в теплой ванной и наслаждалась чтением книги. Может быть вспоминала бы о нашем сексе с Артемом и ублажала сама себя. Вот надо было мне затеять этот эксперимент!

– Хочешь, мы прямо сейчас поедem ко мне? – вместо ответа предложил он.

У меня от такого предложения на миг пропал дар речи. Вот на кой я столько готовила речь? Оказалось все гораздо проще, чем я думала.

– Прямо сейчас? – слегка подавившись слюной, прошептала я.

– А зачем время тянуть. Я давно хотел попробовать коснуться женщины... Ты даже не представляешь, как сложно с мужчинами строить отношения. – он сделал смешную гримасу, и я не удержалась от смеха.

Мы поймали такси и поехали к нему. Я дрожала как осиновый лист. Мне казалось, что я делаю что-то противозаконное. Противоправное.

– Ты правда никогда не касался женщины? – с удивлением спросила я, слегка начиная сомневаться, а получится ли у нас с ним вообще что-либо.

- Правда. Так получилось... - грустно ответил он.

- А ты один живешь? - внезапно решила я уточнить.

- С сестрой, но она работает в ночь. Она в больнице медсестрой работает посменно.

Меня так сильно тянуло к нему, я понимала, что это просто животные инстинкты, но ничего не могла с собой поделать. На миг даже показалось, что если я смогу получить оргазм с этим нетрадиционным парнем, то меня отпустит. И я забуду Артема как страшный сон. Только мы все получилось!

- Давай начнем с минета? - деловито предложил он. Мне показалось, что он как-то это сказал обыденно, словно каждый раз таскает сюда новых девушек и уже устал от этого.

- Давай! - охотно согласилась я, - А можно тебя попросить кое о чем?

- Конечно! - подхватил довольный Алексей, - Все что хочешь!

- Можешь отшлепать меня?

- По заднице что ли? А ты что ж сразу не сказала, что любительница бдсм? - слегка разочарованно протянул он.

- Нет... Ты не понял. Я не любительница бдсм. Просто... Ну, это долго объяснять. Я хочу, чтобы ты шлепал меня по промежности. Сначала медленно, потом ускоряясь, сможешь? Вроде это не сложно... - скромно заметила я.

- Не вопрос, сделаем.

- А я постараюсь отсосать у тебя так, что ты захочешь сменить ориентацию. - решила пошутить я.

- Заметано! Давай уже начнем, ато яйца гудят!

Меня его фраза смутила, как-то он резко сменил свой лексикон. Стал более грубым что ли...

Я легла на стол, чтобы хоть как-то воспроизвести то, что было в кабинете Артема. Свесила голову и раздвинула ноги так, чтобы Алексею было удобно меня пороть. Взяла в рот его член и стала быстро сосать.

- Эй, полегче! Ты мне так оторвешь его! - засмеялся Алексей.

Сам он сдержал обещание и начал шлепать меня по промежности. Только вот должного эффекта это не вызвало. Это было не то. Мне было жутко больно и неприятно. Вместо того, чтобы возбудиться, я начала злиться и беситься. Захотелось крикнуть ему, что он все делает не так.

Сама же сосала я сперва от всей души, а затем тоже начала халтурить. Что-то не вставляло меня это дело. Член у парня был не большой, легко помещался во рту и головка едва доставала до горла. Не чета члену Артема.

Агрегатом босса реально можно подавиться! А это... Я уже начала жалеть, что вообще затеяла все это. Также сделала кое-какие выводы, в частности, что этот тип не сможет мне заменить Артема. Да и вообще.... Чтобы я еще раз связалась с геєм!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/roks_lili/vo-vlasti-bossa

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)